

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шаймарданова Артура Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 51 и частью первой статьи 409 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

26 мая 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.А.Шаймарданова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.А.Шаймарданов просит признать не соответствующей статьям 45 (часть 1), 48 (часть 1), 49 (часть 1), 56 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации часть третью статьи 51 «Обязательное участие защитника» УПК Российской Федерации, которая, по его мнению, не предусматривает обязательное назначение защитника в заседании суда кассационной инстанции при рассмотрении кассационной жалобы

осужденного на приговор в случае, когда участие защитника в деле является обязательным.

Заявитель также утверждает, что часть первая статьи 409 «Основания отмены или изменения судебного решения, вступившего в законную силу» УПК Российской Федерации не признает отсутствие защитника в заседании суда кассационной инстанции в случае, когда его участие является обязательным, нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену или изменение судебного решения в порядке надзора, и по этой причине не соответствует статьям 19 (часть 2), 21 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституция Российской Федерации (статья 48, часть 2) определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника). С учетом того, что уголовно-процессуальный закон относит к категории обвиняемых не только лиц, в отношении которых вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт, но и подсудимых – обвиняемых, по уголовному делу которых назначено судебное разбирательство, а также осужденных – обвиняемых, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, и оправданных – обвиняемых, в отношении которых вынесен оправдательный приговор (части первая и вторая статьи 47 УПК Российской Федерации), данное право должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в суде кассационной инстанции.

Соответственно, положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие участие защитника в уголовном судопроизводстве, в их системном единстве не могут расцениваться как допускающие возможность ограничения права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), поскольку

при отсутствии отказа обвиняемого от защитника или при наличии других обстоятельств, обуславливающих обязательное участие защитника в уголовном деле, они не исключают обязанность суда обеспечить участие защитника при производстве в суде кассационной инстанции (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2008 года № 115-О-О, от 20 марта 2008 года № 172-О-О и от 23 сентября 2010 года № 1146-О-О).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2008 года № 28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» также указывается, что в соответствии с требованиями статьи 16 УПК Российской Федерации в их нормативном единстве с положениями статьи 50 этого Кодекса, регламентирующими порядок реализации права на защиту, приглашение, назначение, замена защитника и оплата его труда в отношении осужденного осуществляются по тем же правилам, что и в отношении подозреваемого и обвиняемого (пункт 10).

Таким образом, часть третья статьи 51 УПК Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, а потому его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята им к рассмотрению.

2.2. Часть первая статьи 409 УПК Российской Федерации устанавливает, что основаниями отмены или изменения приговора, определения либо постановления суда при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора являются основания, предусмотренные статьей 379 данного Кодекса, пункт 2 части первой которой закрепляет в качестве одного из таких оснований нарушение уголовно-процессуального закона.

Согласно части первой статьи 381 УПК Российской Федерации основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона,

которые путем лишения или ограничения гарантированных данным Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Названная норма определяет, таким образом, критерии, по которым нарушение уголовно-процессуального закона, выявленное при рассмотрении дела судом кассационной инстанции, может быть отнесено им к влекущим указанные в ней процессуальные последствия. О наличии нарушений уголовно-процессуального закона, подпадающих под эти критерии, суд кассационной инстанции может прийти к выводу, только проверив соблюдение установленных уголовно-процессуальным законом правил и выслушав доводы сторон. Соответственно, оценка того, может ли – исходя из обстоятельств конкретного дела – повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора выявленное судом кассационной инстанции нарушение уголовно-процессуального закона, и, следовательно, является ли оно основанием для отмены или изменения соответствующего судебного решения, относится к полномочиям суда кассационной инстанции (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2008 года № 1075-О-О).

Установление же того, имело ли место нарушение уголовно-процессуального закона в конкретном деле и подпадает ли оно под указанные в законе критерии, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шаймарданова Артура Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 622-О-О